настоящее время единственно вѣрнымъ и непогрѣшимымъ и называемый *народнымъ*. Почему методъ свой авторъ называетъ народнымъ, на стр 150 статьи онъ говоритъ слѣдующее: „въ послѣднемъ засѣданіи Комитета (Московскаго Комитета Грамотности) меня спрашивали: что я разумѣю подъ словами, что мой способъ народенъ? Вотъ это самое. Я разумѣю то, что учитель съ добросовѣстнымъ усиліемъ старается выучить дѣтей русской грамотѣ по нѣмецкому способу и противъ своей воли учитъ ихъ по народному способу, и что ученики выучиваются ему безсознательно.“ Нигдѣ больше ни слова по этому вопросу не говорится. Изъ этихъ словъ гр. Толстого видно, что въ Комитетѣ онъ не счелъ нужнымъ или возможнымъ отвѣчать на предложенный ему вопросъ, тѣмъ не менѣе, находя, что вопросъ такой не можетъ остаться безъ отвѣта, отвѣчаетъ на него въ статьѣ. Поясненіе, почему методъ называется народнымъ, довольно туманное и даетъ только отрицательное опредѣленіе, а потому вопросъ надо считать нерѣшеннымъ.

Анализируемъ хотя немного подготовку и путь, избранныя гр. Толстымъ для рѣшенія вопросовъ „чему учить“ и какъ учить“. Жаль, что гр. Толстой не называетъ ни одного педагогическаго сочиненія ни русскаго, ни иностраннаго, въ которыхъ онъ искалъ рѣшенія своихъ вопросовъ, а также не указываетъ ни одного европейскаго педагога, съ которымъ онъ совѣщался по этимъ вопросамъ. Мы даже позволимъ себѣ выразить сомнѣніе, можетъ-ли гр. Толстой указать на какое-либо сочиненіе, болѣе или менѣе извѣстное въ педагогической литературѣ, занимающейся рѣшеніемъ общихъ вопросовъ педагогики, въ которомъ бы не трактовались, и въ большихъ подробностяхъ, вопросы его занимающіе. Достаточно справиться „съ Исторіей воспитанія и обученія“ Л. Модзалевскаго, съ вышедшими двумя томами „Руководства къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ“ Н. Весселя, съ „Geschichte der Pädagogik“ Раумера, съ „Geschichte der Padagogik“ К. Шмидта, съ „Wegweiser für deutsche Lehrer“ Дистервега, съ журналомъ „Jahresbericht“ Любена и Наке, съ Esquise d'un systeme complet d'instruction et d'education et de leur histoire“ par Theodor Fritz, наконецъ со всякимъ историческимъ очеркомъ педагогики, чтобы вполнѣ убѣдиться въ томъ, что всякій, сколько нибудь выдающійся въ литературѣ педагогъ, первою задачею своей дѣятельности ставилъ рѣшеніе вопросовъ: